

Александр Широкоград

КРЫМ В ГЕОПОЛИТИКЕ

С XVIII ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

GeoПолитика

Александр Широкоград

**Крым в геополитике с XVIII
века по настоящее время**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Ширококорд А. Б.

Крым в геополитике с XVIII века по настоящее время /
А. Б. Ширококорд — «ВЕЧЕ», 2025 — (GeoПолитика)

ISBN 978-5-4484-5566-7

Кто владеет Крымом, тот владеет и Чёрным морем. Это прекрасно понимали все и всегда — от древних греков до адмиралов 6-го американского флота. Поэтому история Крыма — это история многовековой борьбы за обладание полуостровом. Об основных этапах этой борьбы и о месте Крыма в геополитических расчётах великих держав рассказывается в новой книге Александра Широкограда.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4484-5566-7

© Ширококорд А. Б., 2025
© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Борисович Широкоград

Крым в геополитике с XVIII

века по настоящее время

* * *

© Широкоград А.Б., 2025

© ООО «Издательство „Вече“», 2025

Глава 1

Как Крым стал турецким

«Кто владеет Крымом, тот владеет и Чёрным морем» – эту фразу приписывают не менее чем дюжине политиков и генералов XIX – XX веков.

Уверен, то же говорили и греки в V веке до н. э., хотя их высказывания не были зафиксированы историками.

В VI–III веках до н. э. греки на территории Крыма и Таманского полуострова построили 26 городов-колоний. Так, в 528 г. на берега нынешней Карантинной бухты Севастополя высадились около двухсот переселенцев из города Гераклеи. А находившаяся рядом огромная бухта, ныне именуемая Севастопольской, оставалась пустой. Лишь иногда там появлялись племена тавров.

Обратим внимание, ни греки, ни византийцы, ни генуэзцы, ни турки никогда не владели всем Крымом, а только отдельными городами на побережье и их окрестностями.

Однако греки и позднейшие завоеватели обязательно брали под контроль стратегические точки полуострова – Перекоп и Керченский полуостров.

Так, выходцы из Милета в VI веке до н. э. основали город Феодосию, а ещё раньше выходцы из Милета основали город Пантикапей (на территории современной Керчи).

Греки называли полуостров Тавридой. Некие знатоки утверждают, что это сделано в честь обитавших там племён тавров. Увы, тавры – это не самоназвание народа, а придуманный греками термин. Знатоки утверждают, что таврами народ прозвали греки из-за практиковавшегося у тавров культа быка (др. – греч. *ταῦρος* – бык). Увы, раскопки археологов в Крыму это не подтвердили. А древнегреческие авторы утверждали, что тавры поклонялись своей богине Деве. Именно эта богиня упомянута в мифе об Ифигении.

На самом деле греческое название полуострова связано не со словом *ταῦρος* (бык), а с греческим словом *τάφρος* – ров, канал. Дело в том, что к моменту прибытия греков Крым был островом, отделённым от материка судоходным каналом длиной 8,5 км и шириной свыше 20 метров.

Впервые об этом канале в V веке до н. э. упомянул греческий историк Геродот, признавшийся, что никто не знает, кем и когда был построен оный канал. А в I веке н. э. римский учёный Плиний старший утверждал, что канал был вымощен камнем, и на нём находился город – Тафрос (Таврос). Древние греки, а затем римляне периодически подновляли канал и регулярно им пользовались.

Последний раз каналом прошли из Азовского моря в Чёрное донские казаки в XVI веке. Разгневанный турецкий паша Сулейман приказал татарам подзавалить канал, чтобы он стал сухим рвом перед земляным валом.

С I века н. э. крымские города-колонии находились в зависимости от Римской империи. С середины II века до середины III века н. э. на Южном берегу Крыма (ЮБК) находилось несколько римских гарнизонов, в том числе в городе Херсонесе.

В IV веке Крым по наследству переходит к Византии. (Термин «Византия» искусственный, введён в XVIII веке германским историком иеромонахом Вольфом. Самоназвание – Империя Ромеев). По приказу императора Юстиниана I в VI веке построили крепость Алуштон (Алушту).

Однако, повторяю, ни римляне, ни византийцы никогда не владели всем Крымом.

После захвата в 1204 г. Константинополя крестоносцами Чёрное море превратилось в «Итальянское озеро». До этого два каравана русских судов (весенний и осенний) ежегодно приходили в Константинополь. В 1204 г. русский квартал у церкви Святой Маммы (Св. Маманта)

был сожжён крестоносцами, а генуэзские, венецианские и каталонские пираты полностью уничтожили русское судоходство.

Бывшие византийские порты и крепости были захвачены генуэзцами. Что они из себя представляли? Вот состав генуэзского города Каффы (Кафы, Феодосии) на 1380 г.: генуэзцев – 42,7 %, армян – 32,3 %, греков – 19,5 % и мусульман, включая татар – 4,5 %. Официальными языками города были латинский, греческий и татарский. Но на бытовом уровне население общалось на жаргоне «*lingua franca*», который с должной натяжкой можно считать диалектом латыни.

В 1454 г. в Чёрное море султан Мехмед II направил эскадру в составе 56 галер под командованием Демир-Кай-бека. Эскадра обошла берега Крыма и Кавказа и пограбила несколько малых генуэзских факторий вплоть до Севастополиса. Фактически это была глубокая разведка северного и восточного побережья Чёрного моря.

31 мая 1475 г. огромный турецкий флот появился на рейде генуэзской крепости Кафа, нынешней Феодосии. Командовал ими адмирал Гедик Ахмед-паша.

По свидетельству современников, в составе турецкого флота было около 350 боевых судов и 120 транспортных. Обратим внимание, это вовсе не преувеличение. Для сравнения скажу, что в 1470 г. в десанте в окрестностях крепости Негропонт на острове Эвбея (Греция) турки использовали около 400 судов.

В 1475 г. на турецких кораблях было около 20 тысяч десанта, в том числе 3 тысячи конницы (с лошадьми). В поход османы взяли с собой 14 тяжёлых пушек и десятки тонн артиллерийского металла, чтобы отливать орудия уже на позициях.

Высадившись у Кафы, османы немедленно начали рыть траншеи и устанавливать осадные орудия. Турки решили разрушить ворота крепости, поскольку остальные участки обороны были надёжно защищены двумя линиями стен и рвом. Напротив Кайадорских ворот (в районе башни Константина) османы разместили батарею из четырёх орудий, а две батареи из шести орудий они направили против двух ворот, снабжённых барбаканами (предмостными укреплениями).

К 1475 г. в крепости имелся солидный артиллерийский арсенал: 131 бомбарда (в том числе 10 тяжёлых), 32 мортиры, 35 спингард – итого 198 стволов.

Со 2 по 6 июня османская артиллерия бомбардировала Кафу. Очевидец сражения Нерсес Каффаэци писал: «Когда начали стрелять из пушек – земля и небо задрожали». А армянские историки утверждают, что турки не ограничились обстрелом ворот Кафы, а ещё и беспорядочным огнём разрушали здания в городе.

Затем Кафа капитулировала.

К декабрю 1475 г. османам удалось овладеть ЮБК. А затем они взяли под контроль все стратегические точки Крыма.

Крупной турецкой крепостью стала Керчь (по-татарски Керш), построенная по приказу султана Баязида II на месте генуэзской колонии. Каменная крепость Керчь имела 50 башен, на которых устанавливались орудия, включая тяжёлые пушки шахане. Внутри крепости находилась каменная цитадель.

На конце Арабатской косы турки построили огромную башню, гарнизон которой составлял 150 секбанов (янычар), большей частью греков по национальности.

В начале XV века турки взяли под контроль Перекопский перешеек – единственный сухопутный путь в Крым. В 1540 г. хан Сагиб Гирей построил на Перекопе крепость Ор (Ор-Колу, Орта). Да, её возводили татары и русские рабы. Крепость имела мощные каменные стены высотой 23 аршина (16,5 м) и 20 квадратных башен. Гарнизон крепости составлял 500 секбанов (янычар) с мушкетами и 500 татар, вооружённых холодным оружием, а также нескольких десятков турецких артиллеристов.

Весь перешеек от Сиваша до Каламитского залива (7 вёрст) был перекопан большим рвом глубиной 12–15 сажень (25–32 м). На расстоянии пушечного выстрела у рва были поставлены 7 каменных башен, на которых стояло по 5 турецких пушек типа шахи зарзабин¹.

С захватом Крыма османы взяли под контроль всё Чёрное море. Так Итальянское озеро превратилось в Турецкое.

В XVI–XVII веках запорожские и донские казаки регулярно ходили «за зипунами» в Чёрное море.

Турки пытались закрыть для казаков устья Днепра и Дона. На Дону они построили крепость Азов, а в Днепро-Бугском лимане – Очаков. Кроме того, выше по Днепру и Дону были построены малые крепости Кызы-Кермен, Тавань и Аслан. Однако это не остановило казаков. Часто они прорывались мимо крепостей, часто перетаскивали чайки по суше в обход. Кроме того, запорожцы поднимались вверх по левому притоку Днепра к реке Самаре, потом шли по одному из её притоков, от которого начинался волок. Отсюда чайки попадали в одну из рек, впадающих в Азовское море. Скорее всего, это была река Кальмиус, впадающая в Азовское море у современного Мариуполя. А донские казаки использовали реку Миус. Они поднимались вверх по Дону, перетаскивали струги в Миус и выходили в море, минуя Азов.

¹ Тяжёлые полевые пушки, ближе всего к ним подходят русские орудия большой пропорции конца XVIII – начала XIX века.

Глава 2

Россия должна была занять Крым или погибнуть

Крымские татары, с 1475 г. находясь под защитой Османской империи, чуть ли не ежегодно совершали грабительские походы на Московское государство и Речь Посполитую. В XV–XVI веках они даже захватывали Москву и Киев. Огромные плодородные чернозёмные территории от Рязани до Чёрного моря из-за набегов татар стали безлюдными – Диким полем.

С XVI века на своих южных границах Россия строила десятки линий крепостей (засечные черты), чтобы защититься от грабежей крымских татар. На строительство и содержание этих линий уходили фантастические суммы, но татары всё равно прорывались сквозь них.

В январе 1769 г. 70-тысячная орда хана Крым-Гирея вторглась в русские пределы. Это был последний набег татар на русские земли. Екатерина Великая приказала занять Крым Второй армией, командующим которой был назначен князь Василий Михайлович Долгоруков.

И русские войска заняли полуостров. 10 июля 1774 г. Россия и Турция подписали Кючук-Кайнарджийский мир. Этот договор привёл Крым в метастабильное положение. Формально Крымское ханство было объявлено независимым. Но турецкий султан по-прежнему был духовным главой татар. Крымский хан, вступающий на престол, должен был быть утверждён султаном. Профиль султана по-прежнему чеканился на крымских монетах. За него продолжали молиться во всех мечетях.

С другой стороны, в нескольких районах Крыма остались русские войска, а из Петербурга в Крым не пересыхал золотой ручеёк, заканчивавшийся в бездонных кошельках татарских мурз. Естественно, что в Крыму образовались две враждующие между собой партии: русская, стоявшая за дружбу с Петербургом, и турецкая, призывавшая татар вернуться в подданство Турции.

В апреле 1783 г. Екатерина II издала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу».

У России не было иной возможности обеспечить безопасность своих южных границ, кроме как присоединить Крым. До сих пор ни один самый ярый русофоб не предложил реальной альтернативы этому.

И вот рескриптом Екатерины Великой Крым присоединён к России. Екатерина блестяще закончила дело Дмитрия Донского, Ивана III и Ивана Грозного. Екатерина писала, что по приобретении Крыма «исчезает страх от татар, которых Бахмут, Украина и Елисаветград поныне ещё помнят».

Тем не менее, ещё в начале XX века старики на юге Украины ругались: «Чтоб тебя крымская сабля посекла».

За прошедшие 200 лет нашлось немало историков, как за рубежом, так и у нас, осуждавших Екатерину Великую за «захват Крыма и лишение татар независимости». Не буду напоминать, как в XVIII и XIX веках Англия и Франция захватывали территории в Африке и Азии, не буду вспоминать истребление индейцев в Америке. Скажу лишь, что даже по меркам современной морали и права Екатерина поступила вполне лояльно с татарами, принёсшими столько горя Руси.

Григорий Потёмкин в ордере командующему русскими войсками в Крыму генералу де Бальмену от 4 июля 1783 г. указал: «Воля её императорского величества есть, чтобы все войска, пребывающие в Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры».

Великая императрица была и великой конформисткой. Она без лишней огласки, даже не спросив мнения русского дворянства, дала все дворянские права всем татарским мурзам.

Позже русские историки XIX века острили, что в первые годы после присоединения Крыма дворянство давалось каждому, кто носил саблю на боку и орал, что он «балшой человек».

Мало того, многие из татар были поставлены военными и гражданскими чиновниками. Так, Метша-бей Ширинский был временно назначен областным предводителем дворянства и получил чин коллежского советника (чин VI класса, соответствовавший военному званию полковника).

10 февраля 1784 г. последовал рескрипт Екатерины II: «Нашему Генерал-фельдмаршалу, военной коллегии президенту, Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Потёмкину... с распространением границ Империи Всероссийской необходимо... и обеспечение оных, назнача по удобствам новые крепости... Крепость большую Севастополь, где ныне Ахтиар и где должны быть Адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение...»

Севастополь быстро строился. В Артиллерийской бухте построили пристань и склады. Вокруг южной оконечности Южной бухты возник поселок купцов и ремесленников. В Крым и в Севастополь Потёмкин привлекал все категории переселенцев – иностранцев, беглых крестьян, старообрядцев и т. д. Вспомним, что в те времена крестьяне не имели права покидать своих помещиков, а дворяне вовсе не жаждали ехать в Крым, даже когда Потёмкин бесплатно раздавал там пустующие земли.

Матушка-императрица прекрасно знала и о беглых, и о раскольниках, но лишь в нескольких письмах к Потёмкину, соглашаясь с его политикой, просила его не афишировать наличие таких переселенцев в Крыму.

Екатерина Великая быстро оценила стратегическое положение Крыма. В Севастополе была построена мощная крепость. Модернизирована и турецкая крепость в Керчи. Севастополь навсегда стал главной и большей частью единственной базой Черноморского флота.

В 1828–1829 гг. состоялась Девятая русско-турецкая война. Первой русско-турецкой войной принято считать поход турок на Астрахань в 1568–1570 гг.

2 сентября 1829 г. в городе Адрианополе был подписан мирный договор между Российской и Османской империями. Согласно его условиям:

- к России переходило все восточное побережье Чёрного моря от устья Кубани до пристани святого Николая с крепостями Анапа, Суджук-кале и Потти, а также города Ахалцихе и Ахалкалаки;

- Турция признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также части Восточной Армении (Эриванского и Нахичеванского ханств), переданных Каджарским государством по Туркманчайскому мирному договору;

- подтверждалось право российских подданных вести свободную торговлю по всей территории Турции, российские подданные на турецкой территории были неподсудны турецким властям;

- Турция также предоставляла право русским и иностранным торговым судам свободно проходить через Босфор и Дарданеллы;

- Турция обязывалась в течение 18 месяцев уплатить России контрибуцию в размере 1,5 млн голландских червонцев;

- Турция подтверждала принятые по Аккерманской конвенции 1826 г. обязательства по соблюдению автономии Сербии;

- Отдельным актом обеспечивалась автономия Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии) в соответствии с условиями Аккерманской конвенции, а также устанавливался пожизненный срок правления господарей этих княжеств. На время проведения необходимых реформ в Дунайских княжествах оставались русские войска.

В XIX веке Россия получила всё, что требовалось для её дальнейшего развития. Причём даже больше, чем надо. Российская империя так и не смогла ассимилировать население и интегрировать экономику и культуру Царства Польского, Финляндии и Закавказья.

Однако эти приобретения можно оправдать созданием «пояса безопасности» вокруг территорий, интегрированных в состав России.

С точки здравого смысла после Андрианопольского мира русское наступление на Османскую империю следовало остановить. Требования присоединения к Российской империи Средней Азии вполне понятны из-за постоянных набегов оттуда кочевых племён и агрессивных поползновений Англии.

Вполне разумным было занятие (не захват!) Приморья. Это был пустынный край, хотя Поднебесная империя и считала его своим². И в 1860 г. согласно Пекинскому договору Приморский край отошёл к России. И вот тогда в Приморье, чтобы заработать у русских, ринулись десятки тысяч китайских торговцев и крестьян.

Присоединив Приморье, Россия получила свободу судоходства по всему Амуру, а главное, возможность строительства порта на берегах Тихого океана.

Однако Николай I, Александр II и особенно Николай II строили грандиозные планы захвата стран по всему периметру российских границ – Константинополя с Проливной зоной, Палестины, Персии, Маньчжурии, Кореи и т. д.

Ах, ну и что? Царь так понимал благо России! Да и вообще, почему бы не помечтать?!

Да потому, что только на подготовку к реализации столь великих замыслов тратились десятки миллионов рублей.

Интегрирование в состав Российской империи турецких территорий или Персии само по себе создало бы огромные проблемы России.

Николай II не довольствовался Маньчжурией, а хотел присоединить земли до Великой Китайской стены. Льстецы говорили царю, что Россия ассимилирует китайцев, на что С.Ю. Витте едко заметил: «Китай ассимилирует русских».

Боевую мощь русской армии подорвало восстание декабристов 1825 г. Даже в случае захвата власти в Петербурге декабристы были не в состоянии управлять страной. Но их идеи в основном были верны.

А Николай I вместо того, чтобы после подавления восстания приступить к реформам в армии и государстве, начал «закручивать гайки» в армии и государстве. В итоге вместо думающих полководцев уровня Потёмкина, Румянцева, Суворова и Кутузова появились персонажи, мало разбиравшиеся в военной тактике и стратегии.

В 1848 г. в Венгрии началась революция, венгры решили выйти из состава Австрийской империи. В России по сему поводу должны были бить в колокола и пить шампанское. Огромная и сильная в военном отношении империя у границ с Россией, главный конкурент Николая I в планах захвата Балкан и Константинополя, должна была развалиться на два и более государств.

Однако Николай I решил спасти императора Франца-Иосифа и в июне 1849 г. двинул в Венгрию 140-тысячную армию.

В итоге Австро-Венгерская империя была спасена, а император Франц-Иосиф стал злейшим врагом России. Он будет угрожать ей войной в 1855 г. и 1878 г., и начнёт воевать в 1914 г.

Русская армия потеряла убитыми и умершими от холеры 11 593 человека, а сама Венгерская кампания обошлась России в 47,5 миллиона рублей.

Много это или мало? Покупка в Англии самого сильного парового корабля к 1854 г. – пароходо-фрегата «Владимир», причём с вооружением и боекомплектom – обошлась России в 400 тыс. рублей. То есть вместо проведения интервенции в Венгрию Николай I мог бы купить

² Границы между Китаем и Россией в Приморье не существовало, то есть селись где угодно и бери чего хочешь.

119 таких парохо-фрегат! Причём при крупносерийной поставке стоимость могла упасть на 30, а то и на 50 процентов.

Нетрудно догадаться, что союзники в 1854 г. вряд ли полезли в Чёрное море, если бы в составе Черноморского флота был не один, а 119 парохо-фрегат типа «Владимир».

Главной причиной Крымской войны 1853–1856 гг. было желание Николая I захватить Балканы и Константинополь. Тут надо заметить, что никакой преемственности между планами Николая I и «Греческим проектом» Екатерины Великой нет. Проект Екатерины был блестящей дезинформацией, которая помогла ей создать Новороссию и захватить Крым. А Николай I всерьёз взялся за заведомо невыполнимую задачу.

В ходе дипломатического конфликта с Францией по вопросу контроля над церковью Рождества Христова в Вифлееме (Палестина) Россия, с целью оказать давление на Турцию, заняла Молдавию и Валахию, находившиеся под протекторатом России по условиям Адрианопольского мирного договора. Отказ русского императора Николая I вывести войска привёл 4 (16) октября 1853 г. Турцию, а за ней Великобританию и Францию 15 (27) марта 1854 г. к объявлению войны России.

И именно Франц-Иосиф, как уже говорилось, начал грозить России войной, в результате чего на австрийской границе Николаю I пришлось держать 256 тысяч солдат.

Войну 1853–1856 гг. совершенно справедливо называют Крымской. Англия и Франция решили захватить Севастополь и по возможности весь Крым.

От того, кто владеет Крымом, зависел исход всей войны. Если бы России удалось удержать Севастополь, война для союзников была бы полностью проиграна и, не побоюсь сказать, история человечества пошла бы в ином направлении.

Увы, Севастополь был сдан. Причиной этого царские, советские и антисоветские историки считают научно-техническую отсталость русской армии, флота, промышленности и транспорта.

Это более чем очевидно, но следует заметить, что к 1825 г. такого большого разрыва в техническом отношении между Россией и Англией с Францией не было. Русская армия и флот практически остались на уровне 1825 г. – император Николай I затормозил на 30 лет развитие России.

К техническому отставанию вооружённых сил добавилась и «разруха в головах» генералов и адмиралов. Будь у власти Пётр I или Екатерина II, то и с таким вооружением русская армия могла уничтожить союзников в Крыму.

К июлю 1854 г. союзные флоты и десантные силы сосредоточились в Варне. 5 сентября 1854 г. (новый стиль) французский флот и транспортные суда с десантом вышли из Варны. Через пару дней вышел и британский флот. Всего собралось 89 боевых и около 300 транспортных судов. Из них под французским флагом 4 паровых и 11 парусных линейных кораблей, 35 паровых и 5 парусных фрегат; под английским флагом – 10 линейных кораблей и 15 пароходов; под турецким флагом – 9 судов.

13 сентября союзники подошли к Евпатории. То есть восемь (!) дней союзная армада болталась в море, из них не менее четырёх дней – у берегов Крыма на расстоянии 20–30 км от Севастополя. В течение этих дней был штиль или дули «слабые противные ветры». Почти все транспортные суда союзников были парусными.

Черноморский флот был парусный. Исключение составляли шесть парохо-фрегат. Однако на Чёрном море имелось 24 небольших пароход, принадлежавших Черноморскому флоту, Инженерному ведомству и армии. Пароходы имели слабое вооружение: 2–3 малокалиберных пушки. Исключение представляли три пароход Военного ведомства типа «Могучий», вооружённые одной 68-фн или двумя 68-фн карронадами и четырьмя 12-фн карронадами.

Все эти пароходы можно было за сутки превратить в брандеры. Вспомним, как в июне 1770 г. граф Алексей Орлов с помощью четырёх (!) брандеров сжёг турецкий флот при Чесме.

Ночь, от Константиновской батареи Севастополя до скопления из 300 транспортных судов союзников всего 2–3 часа хода. Далее атака 20 брандеров, а 6 пароходно-фрегатов и 3 «Могучих» связали бы боем корабли охранения. Всё произошло бы почище Чесмы.

Увы, в 1854 г. в Севастополе не было графа Орлова, а командовали три адмирала, в честь которых позже назвали два десятка боевых кораблей. Само собой разумеется, что в честь Орлова не был назван ни один корабль.

Почему Карл XII в 1708 г. не дошёл до Смоленска 14 вёрст и повернул на юг? Убоялся петровских войск? Нет, он жаждал сражения, а русские, наоборот, бежали перед шведами. Карл испугался генерала Голода, который через сто лет погубит Великую армию Наполеона.

Дело в том, что по приказу Петра русские разоряли собственную страну так же, как и Польшу. Чтобы не быть голословным, приведу цитату из указа Петра: «Ежели же неприятель пойдёт на Украину, тогда идти у оного передом и везде провиант и фураж, також хлеб стоячий на поле и в гумнах или в житницах по деревням (кроме только городов) ... польский и свой жечь, не жалея, и строенья перед оным и по бокам, также мосты портить, леса зарубить и на больших переправах держать по возможности». Нарушителей ждала суровая кара: «...сказать везде, ежели кто повезет к неприятелю что ни есть, хотя за деньги, тот будет повешен, також равно и тот, который ведаёт, а не скажет».

Поэтому-то Карл и не пошёл на Москву, а повернул на Украину, где надеялся найти большие запасы продовольствия.

Высадка союзников в Крыму вовсе не была неожиданностью для русского командования. Ещё 5 марта 1854 г. военный министр писал командующему русским флотом в Крыму князю А.С. Меншикову: «По полученным здесь сведениям подтверждается, что соединенный англо-французский флот намеревается сделать высадку на Крымских берегах, чтобы атаковать Севастополь с сухопутной стороны... Государь император поручил мне сообщить о сем вашей светлости с нарочным фельдъегерем и покорнейше просить вас принять все зависящие от вас меры, дабы быть готовым встретить и отразить угрожающие Крыму и в особенности Севастополю неприятельские покушения».

Неужели за 6 месяцев светлейший князь не мог подготовиться к защите Крыма? Неужели русские генералы и адмиралы не понимали, где могли высадиться союзники? Может, князь Меншиков думал, что они полезут по горным дорогам и тропинкам в Балаклаве, Алушке, Ялте или Судак?

Было только два удобных места высадки столь крупного десанта – район Евпатории и район Феодосии. Но Феодосия слишком удалена от Севастополя. Поэтому был лишь один десантоопасный район у Евпатории, и именно там нужно было строить укрепления и там попытаться задержать врага. Ну а если бы союзники прорвали оборону наших войск? Вопрос первый – куда бы они пошли? К Северной стороне Севастополя, чтобы взять город с ходу? Это надо быть сумасшедшим. Северная сторона ещё до войны была относительно хорошо укреплена, взять её с ходу было нереально.

Нужна длительная осада, а как прикажете в этом случае снабжать огромную армию? Из Евпатории? Так она слишком далека от Севастополя, а главное, там нет защищённой от бурь стоянки кораблей, тем более, для огромного флота. У союзников был единственный путь – пройти вдоль побережья к Инкерману, а затем расположиться южнее Севастополя, получив таким образом вполне приемлемые места базирования для флота – Балаклаву и Камышовую бухту.

Неужто Меншиков за 6 месяцев не мог подготовить к взрыву мосты и крупные каменные здания? Все жители в районе Евпатории подлежали выселению, домашний скот следовало забить и бросить в водоёмы. Особых сложностей это не представляло, так как южный берег Крыма был очень мало заселён. К примеру, в Ялте насчитывалось всего 86 душ обоёго пола! На «выжженной земле» союзников неминуемо ждала бы судьба наполеоновской армии в 1812 г.

Но, увы, светлейший князь Меншиков был слишком галантным кавалером. Он дал возможность союзникам захватить в Евпатории 12 тысяч кубометров зерна, которые ещё до войны были собраны для вывоза за рубеж. Этого зерна хватило союзникам на 4 месяца.

В XIX веке не существовало специальных десантных судов, и союзники высадили сравнительно большую армию, но практически без обоза. То есть они могли провести успешное сражение у места высадки, что, кстати, и сделали 8 сентября 1854 г. на реке Альме, но наступать они не могли, не имея достаточного количества лошадей и телег.

И тут на помощь союзникам пришли крымские татары. Сразу после высадки первого небольшого отряда в Евпатории английские офицеры увидели у пристани 350 татарских телег и несколько сотен лошадей. Видимо, кто-то заранее организовал сбор транспортных средств. Затем татары стали ежедневно пригонять в район Евпатории десятки, а то и сотни лошадей и телег.

После неудачного сражения на реке Альме князь Меншиков растерялся: то он хотел прикрыть своей армией Севастополь, то Бахчисарай. Предотвратить же единственно возможный, я бы сказал, спасительный марш союзников к Балаклаве русские даже не пытались.

Итак, союзная армия с помощью татар сумела обогнуть с юга Севастополь и получила отличные места стоянки для боевых кораблей и транспортов почти рядом с Севастополем.

Остальное общеизвестно. 8 сентября 1855 г. (нов. ст.) французские войска захватили Малахов курган. 9–11 сентября гарнизон Севастополя по понтонному мосту перешёл на Северную сторону. Одновременно были затоплены последние суда Черноморского флота.

Союзники достигли своей цели. Далее в ходе Крымской войны боевые действия шли на Кавказе, в Днепро-Бугском лимане, на Балтике, на Севере и даже на Тихом океане.

Но все они были второстепенными театрами войны.

Глава 3

Осторожность канцлера и просчёты Александра II

Культ князя А.М. Горчакова начал складываться ещё до 1867 г., когда он был назначен канцлером, то есть высшим государственным чиновником России. Кстати, Горчаков был и последним канцлером Российской империи. После же знаменитой «Циркулярной депеши» от 19 октября 1870 г. его стали считать «спасителем Отечества». В 1871 г. ему посвящал стихи Тютчев, в 70-х гг. XX века Пикуль написал книгу «Битва железных канцлеров».

И вот в постсоветское время мы наблюдаем новый всплеск популяризации Горчакова. На самом же деле Горчаков был весьма талантливым дипломатом, но, увы, с уровнем мышления конца XVIII века. Он наивно полагал, что ходом истории можно управлять с помощью дипломатических нот, депеш или циркуляров. В чём-то он был похож на русского дипломата Билибина, с блеском описанного Л.Н. Толстым в романе «Война и мир».

Кроме того, в 1856 г. Горчаков, как и многие другие наши дипломаты и военные, заболел «синдромом Крымской войны», то есть боязнью европейских коалиций, направленных против России. Секрет же успеха князя Горчакова в том, что статью Парижского мира об ограничении морских сил на Чёрном море он сумел раздуть до размеров национальной катастрофы, а затем через четырнадцать лет совершил чудо – одним росчерком пера избавил Русь от столь страшной угрозы. Немаловажным фактором популярности Горчакова была его относительная близость к А.С. Пушкину.

Надо сказать, что в 1854–1856 гг. европейские государства были настроены против России по двум причинам. Во-первых, им казалось, что в 1853–1854 гг. Россия готовилась одна захватить наследство «больного человека»³, в частности – Черноморские проливы. Во-вторых, Россия с 1815 г. была жандармом Европы.

Советские историки видели роль царизма лишь в подавлении революционных и национально-освободительных войн в Европе. Но помимо того, царизм мешал и территориальному переделу Европы. А к перекройке границ рвались все, от Франции и Пруссии до маленького Сардинского королевства. И почти сразу же после заключения Парижского мира в Европе произошла серия войн. В 1859 г. Франция и Сардинское королевство начали войну против Австрийской империи. В 1866 г. против Австрийской империи воевали Пруссия и Италия. В 1867 г. Франция осуществила интервенцию в Италии и ввела войска в Папскую область. Назревал серьёзный конфликт между Францией и Пруссией за господство над мелкими германскими государствами. Австрия также стремилась восстановить там свою власть, в значительной степени утерянную в 1866 г.

К 1867 г. сложилась весьма благоприятная для России внешнеполитическая обстановка. Россия уже не могла остаться, как в 1855 г., в одиночестве против коалиции европейских стран. Наоборот, все без исключения европейские страны начинают в большей или меньшей степени добиваться союза с Россией. И такое положение сохраняется до 1914 г. С 1866 г. руки у России были развязаны. Теперь она могла делать всё, что хочет. Но, увы, этого не понимали ни Горчаков, ни Александр II.

Стенания Горчакова о позорной статье Парижского договора, запрещавшего России иметь флот на Чёрном море, были хороши лишь как пропагандистский лозунг.

Реально же все эти ограничения ни на йоту не могли сдержать наращивания военной мощи России в этом регионе.

³ Так европейские дипломаты называли с конца XVIII века Османскую империю.

В 1854–1855 гг. русские моряки сами затопили корабли Черноморского флота. Обидно? Да! Но зато этим они сэкономили казне миллионы рублей. В Крымскую войну все корабли Балтийского флота уцелели. Но после появления в 1855 г. броненосных судов они потеряли всякое значение для линейного боя и не годились для крейсерства.

Причём большинство балтийских парусных кораблей было исключено из состава флота лишь в 1863 г. Часть из них оснастили паровыми машинами, и они ещё 10–15 лет коптели небо, не имея никакого боевого значения. Винтовые корабли «Цесаревич», «Николай I» и «Синоп» исключены в 1874 г., а «Ретвизан» – в 1880 г. Увы, никому из наших морских историков не пришло в голову выяснить, кому и зачем потребовалось держать в строю эту «липу».

Возвращаясь к статьям Парижского договора, отметим, что они были сравнительно мягки, а в отдельных случаях расплывчаты. Не было предусмотрено никакого контроля на местах за исполнением статей договора. Попробуем сравнить Версальский и Парижский договоры.

По Версальскому договору Германии было запрещено иметь танки, самолёты, зенитные пушки, тяжёлую артиллерию, подводные лодки и т. п. Ей разрешили построить шесть броненосцев береговой обороны водоизмещением до 10 тыс. т. По всей Германии колесили всяческие контрольные комиссии. Англия и Франция бдительно следили за выполнением статей Версальского договора.

Тем не менее немцы ухитрились, используя различные приёмы, создать лучшие в мире танки, самолёты, подводные лодки, зенитную и тяжёлую артиллерию. В день, когда Гитлер денонсировал ограничения Версальского договора, у Германии уже была первоклассная армия. Кстати, вместо броненосцев береговой обороны немцы построили «карманные мониторы» водоизмещением 16 тыс. т с огромной дальностью плавания.

Для начала России следовало заложить в Николаеве шесть разрешённых договором корветов. Но из-за ошибок кораблестроителей водоизмещение корветов оказалось бы не 800 т, а 4000 т, а в бронированных казематах корветов размещалось бы от четырёх до восьми 15-дюймовых гладких пушек Александровского завода. Кстати, Бисмарк в беседе *tete-a-tete* сказал Горчакову, что вместо громких стенаний об отмене статей Парижского договора лучше потихому начать строить флот.

Да что броненосцы, русское правительство не делало даже того, что было разрешено договором. Например, железные дороги на юге России строились очень медленно. Так, железная дорога Москва – Лозовая – Севастополь вошла в строй лишь в 1875 г., да и то до 1880 г. её пропускная способность была очень низкой. В Одессу железную дорогу провели в 1867 г., в Феодосию – в 1892 г., в Керчь – лишь в 1900 г. А ведь именно по железной дороге за 3–5 суток самые тяжёлые береговые и осадные орудия, мины, минные катера, а главное, сухопутные силы могли быть переброшены из Петербурга в Одессу и Севастополь.

Кто мешал нашим адмиралам создать на Чёрном море вместо РОПиТа⁴ или в дополнение к нему торговую судоходную компанию, владевшую двумя десятками пароходов водоизмещением 4000–8000 т и развивавшими скорость 14–15 узлов? Палуба и ватерлиния их могли иметь лёгкую броню толщиной 25–30 мм, кроме того, частичная защита производилась бы расположенными по бортам угольными ямами, что уже делалось в других странах.

Пароходы могли быть оснащены креплениями под орудийные станки, зарезервированными местами под артиллерийские погреба и механизмы подачи боекомплекта и т. п. В мирное время эти пароходы возили бы грузы из Одессы в порты Средиземноморья, а их пушки, станки и боекомплект хранились бы на складах Одессы и Николаева.

В день «Х» численность их экипажей доводилась бы до штатной и происходила бы установка орудий. А через 10–20 дней в море выходил бы мощный крейсер с 203-мм или даже 229-

⁴ РОПиТ – Российское общество пароходства и торговли.

мм орудиями обр. 1867 г. Естественно, такие малозащищённые крейсера не годились для боя с британским флотом, но смело могли вступить в сражение с любым турецким броненосцем в 1877 г.

Увы, ничего подобного сделано не было. Военное и Морское ведомства России предпочли действовать по старым шаблонам.

Россия из-за страшилок Горчакова располагала на Чёрном море лишь шестью деревянными корветами водоизмещением 900–1000 т со слабой артиллерией.

В 1860-х гг. было разработано с десяток проектов броненосных плавучих самоходных батарей и мониторов для Чёрного моря. Наконец, в 1869 г. контр-адмирал А.А. Попов предложил построить два круглых броненосца, которые сразу окрестили «поповками». Вместо того чтобы переутомленному непосильными трудами адмиралу предоставить годичный отпуск – полечиться у психиатров в Швейцарии, Морское ведомство восприняло его проект всерьёз.

Русь всегда славилась курьёзами – Царь-пушка, никогда не стрелявшая, Царь-колокол, никогда не звонивший. Теперь Александр II позабавил свет – в 1871–1876 гг. были построены две «поповки».

Причём предварительная стоимость первой «поповки» была определена в 4,14 млн рублей. На эту сумму можно было изготовить 67 самых мощных 11-дюймовых береговых пушек обр. 1867 г. с лафетами или 2510 полевых 4-фунтовых пушек обр. 1867 и 1877 гг. Можно лишь гадать, сколько жизней русских солдат было бы спасено, если бы деньги на две «поповки» пошли на полевую и осадную артиллерию. Главное было в другом – не дай бог будут «возражения и протесты» Англии.

Знаменитым циркуляром Горчакова Россия сняла с себя ограничения в военном кораблестроении на Чёрном море, но «поповки» по инерции продолжали строить. Никаких других броненосных судов с 1870 по 1877 г. на Чёрном море даже не заложили.

Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. «поповки» простояли у причала в Одессе, не сделав ни одного выстрела.

Севастополь по инициативе Горчакова был полностью разоружён к 1859 г. Зато решено было строить новую Керченскую крепость. И её построили к 1875 г. Крепость была перво-классной, но абсолютно ненужной. Её пушки до упразднения в 1912 г. не сделали по врагу ни одного выстрела.

Как уже говорилось, статьи Парижского мира были крайне расплывчаты, никакого контроля на месте за их выполнением не предполагалось.

Тут для неспециалистов требуется небольшое пояснение – береговые батареи не похожи не только на средневековые крепости, но и на двух-трёхэтажные казематные береговые батареи, построенные в 1830-х гг. в Севастополе и Кронштадте.

Береговые батареи 1870-х гг. были мало заметны с моря. 4–6-орудийные батареи представляли собой частично забетонированные валы (брустверы), в промежутках которых находились бетонные основания орудий калибра 8–11 дюймов. Самым сложным элементом батарей были зарядные и снарядные погреба.

Замаскировать пороховой погреб под винный или продуктовый, да и всю батарею (без орудий) – плёвое дело. Сейчас в Севастополе территории не менее дюжины береговых бетонных батарей постройки 1895–1905 гг. отданы под дачные участки.

Я бывал там и угадывал, где бетонные основания орудий (сами орудия давно сдали на лом), где вход в пороховой погреб и т. д.

Почему нашим генералам в 1859–1870 гг. не пришло в голову замаскировать береговые батареи под те же хозяйственные постройки? А орудия доставить и смонтировать – это день, от силы три.

И только после 31 октября 1870 г. – знаменитого циркуляра Горчакова – наши генералы приступили к проектированию севастопольских батарей. Раньше этого сделать было нельзя!

12 (24) апреля 1877 г. Александр II издал манифест об объявлении войны Турции. Поводом для войны послужило начавшееся не без иностранной поддержки восстание против османской администрации.

Русские правительственные и частные газеты ежедневно публиковали статьи о зверствах турок в Болгарии. Все знаменитые русские писатели призывали к войне с Османской империей. Так, 50-летний Лев Толстой сказал: «Вся Россия там, и я должен идти». Но почему-то остался в Ясной Поляне. Ну а Фёдор Достоевский в 1877 г. разразился статьёй «Ещё раз о том, что Константинополь, рано ли, поздно ли, а должен быть наш».

Между тем в 1868 г. публицист Стоян Чомаков в брошюре «Болгарский вопрос» возмущался: «Мы, болгары, были не просто подчинены чужой династии, но были также подвергнуты и духовному владычеству чужого народа: мы жили не как прямые подданные султана, но как истинная раба, стадо, отданное османами в аренду господам Фанара»⁵.

В 1857 г. в Тырново начались беспорядки – население требовало изгнания греческого митрополита Неофита.

Болгары требовали независимой от константинопольского патриарха церкви. Не мудрствуя лукаво, болгарские иерархи Сокольский и К^о отправились в Рим, где Сокольский был рукоположен в сан архиепископа. По возвращении он получил признание турецких властей, а новая конфессиональная община стала использовать печать с такой желанной гравировкой: на одной стороне – «булгар миллети», на другой – «Соединённая болгарская патриархия».

Чего-чего, а создания униатской церкви в Болгарии Александр II потерпеть не мог.

И вот русские войска освободили Болгарию. И тот же Достоевский с возмущением пишет: «...после такого-то понятия о болгарях, об этих угнетённых, измученных, за которых мы пришли с берегов Финского залива и всех русских рек отдавать свою кровь, – вдруг мы увидели прелестные болгарские домики, кругом них садики, цветы, плоды, скот, обработанную землю, родящую чуть не сторицею, и, в довершение всего, по три православных церкви на одну мечеть, – это за веру-то угнетённых!»⁶.

Достоевский проклинал русских журналистов за слова: «У нас, дескать, и зажиточный мужик так не питается, как этот угнетённый болгарин».

Итак, турки были вдребезги разбиты на Балканах, и русские войска 8 января 1878 г. без сопротивления заняли Адрианополь. До Константинополя оставалась пара двойных переходов. Но тут против России ополчились все – Англия, Австро-Венгрия и даже союзник России Румыния.

Неужели Николай I и его сын не понимали, что на любую страну, которая попытается овладеть Константинополем, а точнее, Проливами, поднимется вся Европа? Попыталась бы это сделать Англия, та же Австро-Венгрия пошла бы на неё войной.

1 февраля 1878 г. в Дарданеллы вошла британская эскадра адмирала Горби. Александр II долго колебался, брать ли Константинополь? Он и его брат Николай Николаевич, командующий армией на Балканах, свалили друг на друга решение вопроса о Константинополе. В итоге Александр II решил заключить мир с турками.

19 февраля 1878 г. в местечке Сан-Стефано под Константинополем Россия и Турция подписали мирный договор.

Сан-Стефанский договор расширял территорию Болгарии по сравнению с границами, намеченными Константинопольской конференцией. Ей передавалась значительная часть Эгейского побережья. Болгария становилась княжеством в номинальной вассальной зависимости от султана, простиравшимся от Дуная и Чёрного моря до Эгейского моря на юге и албанских

⁵ Цит. по: Макарова И. Ф. Болгары и Танзимат. М.: Либроком, 2010. С. 136.

⁶ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Ноябрь 1877 г. Глава вторая.

гор на западе. Турецкие войска лишались права оставаться в пределах Болгарии. В течение двух лет её должна была занимать русская армия.

Сан-Стефанский договор предусматривал также полную суверенность Черногории, Сербии и Румынии, предоставление Черногории порта на Адриатике, а румынскому княжеству – Северной Добруджи, возвращение России Юго-Западной Бессарабии, передачу ей Карса, Ардагана, Баязета и Батума, а также некоторые территориальные приобретения для Сербии и Черногории.

Турция должна была уплатить контрибуцию в размере 1 миллиарда 410 миллионов рублей. Однако большая часть этой суммы покрывалась за счёт территориальных уступок со стороны Турции. Фактической уплате подлежало 310 миллионов рублей. Вопрос о Проливах в Сан-Стефано не ставили.

Сан-Стефанский мир не понравился Европе, и русская дипломатия вынуждена была согласиться на пересмотр его на Берлинском конгрессе. Конгресс открылся 13 июня 1878 г. в Берлине. Участвовали в нем только Германия, Россия, Англия, Австро-Венгрия, Франция, Италия и Турция. Представители Балканских государств были допущены в Берлин, но они не являлись участниками конгресса. Согласно принятым решениям приобретения России сводились к Карсу, Ардагану и Батуму. Баязетский округ и Армения до Саганлуга возвращались Турции. Территория Болгарского княжества урезывалась вдвое. Особенно неприятно для Болгарии было то, что её лишили выхода в Эгейское море.

Зато существенные территориальные приращения получили невоювавшие страны. Австро-Венгрия получила в управление Боснию и Герцеговину. Англия – турецкий остров Кипр. Кипр имеет стратегическое значение в восточной части Средиземного моря. В течение почти 100 лет он использовался англичанами в агрессивных целях. Несколько английских баз и поныне остаются на острове.

В ходе войны 1877–1878 гг., по данным демографа Б.Ц. Урланиса, русская армия потеряла 15 567 человек убитыми, 6824 человека умершими от ран, 81 363 человека умершими от болезней, 3500 человек пропавшими без вести и 1713 человек погибли по разным причинам. Итого 109 тысяч человек!

Безусловно, победа в войне подняла престиж России в Европе, но успех был куда нужнее Александру II и его окружению внутри страны. Правда, победа не спасла царя от бомбы революционеров 1 марта 1881 г.

Карс, Ардаган и Батум были населены в основном мусульманами. Так, в 1914 г. в Карской области проживало лишь 5 % русских – военные, администрация, бежавшие от религиозных преследований молукане и т. п.

Зато эти территории были хорошим плацдармом для новой войны с Турцией.

Глава 4

Противостояние Крыма и Константинополя

В войне 1877–1878 гг. Крым по-прежнему был ключевой позицией на Чёрном море, но из-за отсутствия у России Черноморского флота, а у турок – сильной армии, сыграл куда меньшую роль, чем в Крымской кампании 1853–1856 гг.

В 1877 г. в составе турецкого флота имелось 6 броненосных фрегатов, 7 броненосных корветов и несколько десятков вооружённых пароходов. И это не считая турецкой Дунайской флотилии, в составе которой было 4 монитора и 5 речных броненосных канонерских лодок.

Ну а русский флот на Чёрном море имел два круглых броненосца и 6 слабо вооружённых мобилизованных у РОПиТа пароходов.

Русские пароходы годились только для захвата торговых судов противника, а «поповки» в военном отношении ни на что не годились.

Русские пароходы в основном базировались на Севастополь и сделали почти всё, что могли.

Турецкий флот имел реальную возможность высадить армию в Крыму. Однако свободных сухопутных войск у Османской империи как раз и не хватало.

В Крыму с 1876 г. готовились к обороне. В 1876–1877 гг. в Севастополе на Северной стороне построили три береговые батареи на 18 – 6-дюймовых орудий и на Южной стороне – три батареи, но с более мощным вооружением: 4–9-дюймовые мортиры и 12 – 6-дюймовых орудий.

Мощное вооружение имела Керченская крепость, но к ней турки и не думали приближаться. Это была самая бесполезная крепость в Российской империи.

Дорожная сеть в Крыму была развита слабо. С 1853 г. мало что изменилось.

Лишь 15 сентября 1875 г. в Севастополь пришёл первый поезд. Однопутную железную дорогу Лозовая – Севастополь построила частная фирма, и лишь в 1894 г. её выкупило государство. Пропускная способность дороги в 1876–1877 гг. была мала.

Тем не менее турки не рискнули высадить десант в Крыму и ограничились несколькими десантами на Кавказском побережье. Русское командование предвидело это, и в Приморском районе – долине Риона, и на батумском направлении была сосредоточена почти половина Кавказской армии (32 тысячи человек и 68 полевых орудий).

29 апреля 1877 г. турецкая эскадра высадила тысячу хорошо вооружённых горцев у селения Гудауты. К десанту присоединилась часть враждебно относившегося к России населения.

2 мая 1877 г. пять турецких броненосцев из эскадры Ахмет-паши бомбардировали Сухум в течение 2,5 часов. 5 мая турки возобновили обстрел Сухума, вследствие чего русские войска были вынуждены покинуть город и отойти за реку Маджара. 7–8 мая турецкие корабли крейсировали вдоль 150-километрового участка русского побережья от Адлера до Очемчир и обстреливали побережье. С турецких пароходов было высажено 1500 горцев. К 8 мая всё побережье от Адлера до реки Кодор было охвачено восстанием. С мая по сентябрь турецкие корабли постоянно поддерживали огонь турок и абхазов в районе восстания. Основной базой турецкого флота был Батум, но часть кораблей с мая по 20 августа базировалась в Сухуме.

Действия турецкого флота можно оценить как удачные. Но это был тактический успех на второстепенном театре военных действий. Исход войны решался на Балканах, и турецкий флот должен был любой ценой, даже ценой собственной гибели, помочь своим войскам на Балканах.

Турецкий десант в Крыму мог изменить ход войны. Как минимум условия мира стали бы более благоприятными для Османской империи.

Лишь в конце войны турецкие корабли попытались проявить активность, по-видимому, чтобы избежать обвинений в бездеятельности и трусости. 30 декабря 1877 г. корвет «Ассари Тевфик» и фрегат «Османие» под командованием англичанина Монторп-бея подошли к Евпатории и выпустили по городу 135 снарядов. В городе было разрушено несколько домов. Часть турецких снарядов не разорвалась, один такой снаряд и по сей день находится в Евпаторийском музее. Затем турки решили захватить на рейде Евпатории два коммерческих парохода, но попали под огонь полевой батареи. Монторп-бей струсил и увёл корабли, отказавшись от ценных призов.

1 января тяжёлые броненосцы Монторп-бея подошли к Феодосии и в течение 2 ч. 15 мин. выпустили 152 снаряда. В городе было разрушено десять домов и убит один солдат. 2 января турецкий броненосец в течение двух часов обстреливал Анапу.

В середине XIX века политическая роль Крыма резко возросла – Ливадия стала второй столицей Российской империи.

В августе 1878 г. на съезде партии «Народная воля» в Воронеже 22-летний Георгий Плеханов бросил сторонникам террора: «Неужели вы не понимаете, что уничтожение самодержца ничего не изменит? Только вместо Александра с двумя палочками будет царствовать Александр с тремя палочками». Ленин говорил примерно то же.

Поэтому оценка Плехановым убийства 1 марта 1881 г. царя Александра II стала символом веры советских и антисоветских историков в XX и XXI веках.

Увы, и те и другие не знают, что Софья Перовская выселила на 36 лет династию Романовых из Зимнего дворца и вообще из Петербурга.

При Александре II столицей был Санкт-Петербург, а у Александра III было две столицы – Гатчина и Ливадия, у Николая II – Царское Село и Ливадия. Оба за всё царствование ни разу не ночевали в Зимнем дворце, хотя все 36 лет дворцовые лакеи там ежедневно стелили постели в императорских спальнях.

Представьте, какую беду несли стране «царские пряталки». Каково быть министром? Ведь на дорогу в Гатчину, Петергоф или Царское Село они тратили минимум три часа в один конец. Чтобы сделать 15-минутный доклад царю в Петербурге, министр терял максимум час времени, даже если он шёл пешком из министерства в Зимний дворец. А на аналогичный же доклад в Царском Селе уходил весь день.

Ну а если Александр III или Николай II жили в Ливадии, то в Ялту на несколько недель или даже месяцев отправлялись ведущие министры империи.

В августе 1861 г. Александр II с женой и младшими детьми Марией, Павлом и Сергеем впервые приехали в Ливадию. Железных дорог тогда не было. Ехали на лошадях по извилистым крымским дорогам, часто останавливались на почтовых станциях и 24 августа прибыли в Севастополь. Ну а далее через перевал Байдарские ворота высочайшее семейство отправилось в Ялту.

Ялту в то время даже трудно назвать городом. Там проживало всего 927 человек, имелось всего 72 дома, которые расположились на трёх узких улицах. Перед приездом августейшей четы в городе установили телеграфную станцию, почистили и увеличили городскую пристань, разбили небольшой бульвар вдоль набережной, укрепили дорогу в Ливадию, побелили дома.

Александр II в Ливадии понравился, и по его приказу придворный архитектор И.А. Монагетти отправился туда для проведения реконструкции дворца Потоцких и возведения новых строений. Работы начались весной 1862 г., и за 4 года там было возведено около 70 построек, включая церковь и малый дворец.

По ряду причин следующий визит Александра II в Ливадию состоялся лишь 16 июня 1867 г. Царское семейство прибыло на яхте «Тигр». Через несколько недель царя в Ливадии посетила группа американских журналистов, среди которых был Самюэль Клеменс, в будущем известный писатель Марк Твен.

В следующий раз царская семья приехала отдыхать в Ливадию в 1869 г. В этот раз с ними был и наследник Александр Александрович, которому так понравился Малый дворец, что, даже будучи императором, он продолжал жить в нём.

Александр II стал посещать Ливадию почти каждое лето и осень. В Ливадию вместе с царём приезжали и ведущие министры. Именно в Ливадии 12 октября 1876 г. на совещании высших военных чинов и дипломатов Александр II принял решение начать войну с Турцией.

Лето и осень 1879 г. Александр II опять провёл в Ливадии вместе с императрицей Марией Александровной и министрами. Но впервые в Крым вместе с ними приехала и вторая жена царя Катерина Долгорукова. Жила она пока не в Ливадийском дворце, а в расположенной недалеко татарской деревушке Биюк-Сарай.

В ночь на 22 мая 1880 г. в Зимнем умирает императрица Мария Александровна, а 6 июля Александр II тайно вступает в брак с Екатериной Долгоруковой. В конце августа 1880 г. молодожёны прибывают в Ливадию.

Александр III в качестве монарха впервые приехал в Ливадию осенью 1884 г. С приездом императора охрана дворца была резко усилена. Резиденцию одновременно охраняли три роты солдат: от Эриванского, Кабардинского и Виленского полков. Периодически роты сменялись, все три полка дислоцировались поблизости. Казалось бы, проще отправить на охрану какой-нибудь один полк, а потом сменить его другим. Отнюдь! А вдруг офицеры одного полка сговорятся и устроят заговор.

28 октября 1891 г. в Ливадии состоялись торжества по поводу 25-летия свадьбы Александра III и Марии Фёдоровны.

В 1892 г. Александр III распорядился о строительстве ещё одного царского дворца в Крыму – в Массандре, примерно в 8 верстах от Ливадии. Строительство дворца было остановлено со смертью Александра III, но Николай II приказал его достроить во что бы то ни стало. Роскошный трёхэтажный дворец напоминает рыцарский замок. Он предназначался не для торжественных приёмов, а для повседневной жизни монархов.

Увы, в столь роскошном Массандровском дворце... никто не жил. Николай II эпизодически использовал его как охотничий домик, то есть царь с компанией приезжал поохотиться в горы, а затем несколько часов отдыхал в Массандровском дворце. Ну а ночевать хозяева и гости уезжали в Ливадию или по своим имениям на Южном берегу Крыма.

20 октября 1894 г. Александр III умер в Ливадии. А 27 октября гроб с телом императора установили на крейсере «Память Меркурия», который в сопровождении броненосца «Двенадцать апостолов» и крейсера «Орёл» пошёл в Севастополь.

Немедленно после смерти Александра III в Крестовоздвиженской церкви Ливадии был провозглашён манифест о вступлении на престол Николая II.

Новый император любил путешествовать с комфортом. Сам ли он придумал или кто ему подсказал, но при нём впервые царские яхты «Ливадию» и «Штандарт» раз или два в год стали гонять с Балтики на Чёрное море и обратно.

Похороны отца, коронация и ряд других событий позволили Николаю II отправиться в Крым лишь во второй половине августа 1898 г.

Осенью 1900 г. в Ливадии Николай II сочетал поездки и прогулки по красивейшим местам Крыма с управлением внешними и внутренними делами империи. В Ливадию и Ялту приехали и ведущие министры – военный А.Н. Куропаткин, иностранных дел В.Н. Ламсдорф, финансов С.Ю. Витте.

17 октября из Константинополя в Ялту прибыла канонерская лодка «Черноморец» с русским послом в Турции И.А. Зиновьевым. После доклада посла, вечером 17 октября, был принят министр иностранных дел.

На следующий день, 18 октября, Николай II в течение часа принимал министра финансов Витте. 19 октября после прогулки царь вновь принял посла Зиновьева, а вечером принимал доклад министра юстиции Н.В. Муравьёва.

22 октября в Ялту на турецкой колёсной яхте прибыл важный турецкий политик Турхан-паша Пермети.

21 октября император принял японского посланника Комура.

Я умышленно подробно рассказываю о месяце пребывания императора в Ливадии, дабы показать работу его с министрами, дипломатами, военными и т. д. Кроме перечисленных состоялись встречи ещё с десятками лиц. Так что есть все основания говорить о Ливадии как о столице империи.

25 октября Николай II заболел. Лейб-медик, престарелый Гирш, поставил диагноз – инфлюэнца (то есть простуда или грипп). Однако царю становилось всё хуже. Вызванный из Петербурга профессор Военно-медицинской академии Попов изменил диагноз на брюшной тиф.

С 1 по 28 ноября царь находился в тяжелейшем состоянии. Врачи не исключали летальный исход.

Фактически Александра Фёдоровна взяла на себя управление государством. «По свидетельству „правой руки“ министра Императорского двора А.А. Мосолова, императрица отдавала приказания непосредственно министру Императорского двора В.Б. Фредериксу и другим должностным лицам, которые уже затем докладывали о полученных указаниях, причем добавляли, что государыня приказывала о своих распоряжениях не говорить. Все эти приказания передавались фрейлинами А.А. Олениной и С. Орбелиани княгине Е.Н. Оболенской»⁷.

Ряд министров и генералов во главе с военным министром Куропаткиным (будущим «маньчжурским героем») начали готовить государственный переворот. В случае смерти Николая они собирались возвести на престол пятилетнюю дочь Ольгу, а царица становилась регентшей. Кроме того, Алиса находилась на 4-й неделе беременности. А вдруг будет сын?

Однако премьер-министр Витте отказался присоединиться к заговору, за что заслужил пожизненную ненависть царицы. Михаила Александровича любила гвардия, да и вся Россия от аристократов до социалистов слишком хорошо знала прелести женского правления в XVIII веке, и страна вряд ли тихо приняла бы на престол пятилетнюю девицу. Таким образом, уже в 1900 г. Россия была поставлена на грань гражданской войны.

Тут следует обратить внимание на то, что Ливадия – не Санкт-Петербург, где династические споры в XVIII веке решала исключительно гвардия. Спору нет, рядом с Ливадией дислоцировались гвардейские части. Но сухим путём в Ливадию тогда попадали только через Севастополь. (Троллейбусного сообщения Симферополь – Ялта тогда, увы, не было, ну а горные тропы не в счёт.)

Ливадийский дворец и все окрестные дворцы расположены приблизительно в версте от моря и великолепно просматриваются даже с борта прогулочного катера – сам смотрел. А в хорошую оптику с марса броненосца видны и различия на погонах.

Таким образом, ситуация в Ливадии в случае смерти Николая полностью попала бы под контроль командования Черноморского флота.

Замечу, что позицию Черноморского флота в ходе династического кризиса определял не столько командующий флотом вице-адмирал С.П. Тыртов, сколько командир броненосца «Ростислав» капитан 1-го ранга А.М. Романов. На службе капитан Романов вытягивался перед Тыртовым, а вне службы вице-адмирал вставал навтыжку перед 34-летним великим князем и не имел права первым начать с ним разговор.

⁷ Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. М.: Центрполиграф, 2010. С. 237.

Как ни секретила Аликс с заговорщиками состояние царя, все детали происходящего немедленно докладывались великому князю. Дело в том, что имение великого князя Александра Михайловича «Ай-Тодор» граничило с Ливадией, и августейшие соседи постоянно навещали друг друга. Ники и Сандро дружили с детства. Естественно, что средний и младший обслуживающий персонал этих имений имел чуть ли не ежедневное общение и родственные связи. Соответственно, болезнь царя или даже его невыход из дворца не мог остаться неизвестным в «Ай-Тодоре».

Александр Михайлович занял резко отрицательную позицию по отношению к попытке государственного переворота. В случае коронации Ольги Александр Михайлович и его три брата могли слишком много потерять. Нетрудно догадаться, что в случае смерти царя Черноморский флот взял бы под контроль всех заговорщиков. А по законам Российской империи даже попытка изменить порядок престолонаследия каралась смертной казнью.

Однако молодость и здоровье победили болезнь – Николай выздоровел. Зато императрица Александра Фёдоровна на всю жизнь возненавидела Александра Михайловича. Отношения же с царём у Александра Михайловича оставались хорошими, но о близкой дружбе, как раньше, уже и речи не было.

2 декабря император принял первый после болезни доклад графа Ламсдорфа. Через два дня был принят Витте, а 5 декабря – Куропаткин. Тогда же император общался с министром внутренних дел Д.С. Сипягиным, хотя в дневнике этот факт не упомянут.

9 декабря был принят военный министр, 11 декабря – Витте, 12 декабря – опять Куропаткин, 13 декабря – Ламсдорф. И так до конца декабря.

И лишь в 5 часов утра 10 января 1901 г. «Штандарт» вместе с Николаем II и его семьёй покинул Ялту и взял курс на Севастополь.

Замечу, что с начала октября 1900 г. и по 10 января 1901 г. все ведущие министры не покидали Ливадии, а точнее, ялтинских гостиниц. Ни Александр III, ни Николай II не приглашали министров жить в своих дворцах в Ливадии.

5 сентября 1909 г. Николай II в очередной раз приехал в Ливадию. И тут дипломаты попросили Николая II съездить в Италию, якобы, рутинная поездка – «отдать визит» итальянскому королю Виктору Эммануилу III. Царь, как всегда, решил поехать на «Штандарте».

Командир «Штандарта» Николай Саблин в своих мемуарах утверждал: «Дипломаты решили, что государь должен сделать визит султану, но наш посол в Турции, который как бы главенствовал над остальными нашими посланниками в Балканских странах, нашёл, что главе православной церкви, российскому императору, не подобает делать первый визит главе мусульманского мира, не посетив славянские страны. Поход в Италию морем отложили, да, кажется, государь и не думал идти на яхте, потому что семью почему-то взять было нельзя, ну а государыне и, особенно, княжнам очень не хотелось оставаться на берегу, когда государь шёл в такое интересное плавание.

Между тем отношения с Австрией сложились натянутые, и проехать через неё было не желательно, поэтому государь пошёл на „Штандарте“ в Одессу, а из неё поехал кругом, через Германию в своём поезде в Ракониджи, где на тот момент пребывал итальянский король»⁸.

И вот глубокой ночью «Штандарт» под конвоем четырёх миноносцев пошёл в Одессу. Оттуда поездом в Италию. 10 (23) октября 1909 г. в замке Ракониджи близ Турина состоялась встреча императора Николая II с итальянским королем Виктором-Эммануилом III.

Монархи крепко выпили, а на следующий день отправились охотиться в окрестностях замка. Наиболее яркое впечатление на царя произвёл королевский дворец, и он решил немедленно построить себе такой же в Ливадии. А тем временем их министры иностранных дел Томмазо Титтони и Александр Извольский составили секретное соглашение. Там было много

⁸ Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб.: Petroniv, 2008. С. 180.

пустой болтовни типа: «Россия и Италия должны в первую очередь стремиться к сохранению status quo на Балканском полуострове».

Суть же была в том, что Италия обязывалась «относиться благожелательно к русским интересам в вопросе о проливах». Со своей стороны, царская дипломатия обещала такую же «благожелательность» «к интересам Италии в Триполитании и Киренаике»⁹.

Фактически это было разрешением Италии оккупировать Ливию, а что получала взамен Россия? Пустые обещания.

И вот когда началась итало-турецкая война и итальянские броненосцы подошли к Дарданеллам, султан закрыл Проливы, и наша экономика понесла огромные убытки, благо, около 60 % экспорта шло через Проливы.

Вместо Италии Николай II мог поехать в Стамбул и заключить союз с султаном, гарантировавший территориальную неприкосновенность Османской империи. А в случае агрессии против Ливии ввести Черноморский флот, по крайней мере, в Эгейское море для обеспечения безопасности русской торговли, да и с Балтики могла подойти эскадра, дабы урезонить «макаронников». Увы, Италия получила Ливию, Россия – огромные убытки. Затем начались Балканские войны.

⁹ Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917). № 63. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 402–403.

Глава 5

Подготовка Босфорской операции

Берлинский конгресс не принес стабильности на Ближнем Востоке. В Турции по-прежнему волновались христиане, Британия захватила Кипр и всерьёз рассматривала планы превращения Константинополя в «свободный порт под английской защитой».

Вследствие этого уже в сентябре 1879 г. в Ливадии состоялось совещание ряда высших сановников под председательством Александра II. Одним из вопросов, рассмотренных на совещании, было обсуждение возможной судьбы Проливов в случае распада Османской империи. Как писал участник совещания Сабуров, Россия не могла допустить двух вещей: расширения Австро-Венгрии на Балканах и «постоянной оккупации Проливов Англией». Была намечена задача – «овладение Проливами в случае, если обстоятельства приведут к уничтожению турецкого господства в Европе». Союзником России предполагалась Германия, которой взамен Россия могла гарантировать сохранение в её составе Эльзаса и Лотарингии.

В конце 70-х – начале 80-х гг. XIX века разрабатываются планы захвата Константинополя с моря, поскольку война 1877–1879 гг. показала, каких людских потерь и сколько времени стоит продвижение армии к Проливам сухим путем.

В 1883 г. в Николаеве и Севастополе закладываются три однотипных броненосца – «Екатерина II», «Чесма» и «Синоп». Это были первые крупные военные суда, заложенные на Черном море после Парижского мира. И это при том, что ограничения Парижского мира на строительство кораблей были отменены ещё в 1870 г. Несколько позже, в 1891 г., заложили близкий к ним по типу броненосец «Георгий Победоносец».

Все эти броненосцы отличало необычное расположение артиллерии. Шесть 305-мм пушек были расположены в трёх барбетных установках, две на носу и одна на корме. Броненосцы всех стран были спроектированы так, чтобы обеспечить максимальную мощь огня на борт. Кстати, корабли даже характеризовались весом бортового залпа (точнее, весом снарядов). У русских же броненосцев типа «Екатерина II» на борт могло стрелять только четыре из шести 305-мм орудий. Зато вперед могли вести огонь четыре 305-мм пушки. Дело в том, что эти броненосцы были специально спроектированы для встречного боя в Проливах. Во встречном бою огневая мощь «Екатерины II» была по меньшей мере в два раза больше, чем у любого английского, французского или немецкого броненосца.

Водоизмещение этих четырёх броненосцев было около 11 тысяч тонн, скорость хода 15 узлов. «Екатерина II» и «Синоп» имели на вооружении шесть 305-мм орудий длиной 30 калибров, а «Чесма» и «Георгий Победоносец» – шесть 305-мм орудий длиной в 35 калибров с лучшей баллистикой. Артиллерия среднего калибра состояла из семи 152/35-мм пушек. Артиллерия малого калибра состояла из двух 2,5-дюймовых десантных пушек Барановского и 12–20 – 37-мм и 47-мм пушек Гочкиса. Броненосец «Екатерина II» вошёл в строй в 1888 г., «Синоп» и «Чесма» – в 1889 г., а «Георгий Победоносец» – в 1893 г.

Остальные же броненосцы, поступившие на Черноморский флот в конце XIX века, представляли собой совершенно разнотипные конструкции. В 1889 г. был заложен и в 1892 г. вошёл в строй так называемые «малый» броненосец «Двенадцать апостолов». Водоизмещение его было 8433 тонны, скорость хода на пробе 15,7 узла. Вооружение его состояло из четырёх 305/30-мм пушек в двух барбетных установках и четырёх 152/35-мм пушек в бортовых казематах. Малокалиберная артиллерия представлена двумя пушками Барановского и 26–37-мм и 47-мм пушками Гочкиса.

В 1891 г. был заложен и в 1895 г. вошёл в строй броненосец «Три святителя» водоизмещением 13 318 тонн со скоростью хода 16 узлов. Главный калибр был представлен четырьмя

новыми мощными 305/40-мм пушками в двух башенных установках, а средний калибр – новыми патронными пушками Канэ: 8 – 152/45-мм и 4 – 120/45-мм. Постановка на броненосец разнокалиберных орудий была явной глупостью наших адмиралов, которую исправили в 1912 г., когда 120-мм пушки были убраны и заменены 152-мм. Артиллерия малого калибра была приблизительно та же, что и на предшествующих броненосцах. Орудиям малого калибра мы уделяем мало внимания из-за того, что эффективность их была невелика, и к 1914 г. от пушек Барановского и Гочкиса во флоте почти избавились. Почти – потому, что часть 47-мм пушек Гочкиса была переделана в зенитные. Число и тип малокалиберных орудий менялись от кампании к кампании.

В 1895 г. был заложен и в 1899 г. вошёл в строй броненосец «Ростислав» водоизмещением 10140 тонн и со скоростью 15,4 узла. Вооружение броненосца состояло из четырёх 254/45-мм орудий, помещённых в двух башнях, и восьми 152/45-мм пушек Канэ в четырёх башнях, расположенных побортно. Артиллерия малого калибра состояла из стандартного набора: двух пушек Барановского и 26–37-мм и 47-мм пушек Гочкиса. В 1910 г. все орудия малого калибра убрали, установив взамен четыре 75/50-мм пушки Канэ.

В марте 1882 г. в строй Черноморского флота был введён крейсер «Память Меркурия», переоборудованный из парохода Добровольного флота «Ярославль». Пароход «Ярославль» был построен во Франции как коммерческое судно, что дало возможность провести его через Проливы на Черноморский флот. Водоизмещение крейсера составляло 3050 тонн, скорость хода 14–16 узлов (в зависимости от загрузки). Крейсер был вооружен шестью 152/28-мм пушками, четырьмя 9-фунтовыми пушками обр. 1877 г. и шестью малокалиберными пушками. Кроме того, имелось четыре поворотных однотрубных торпедных аппарата. В перегруз крейсер мог брать до 180 мин заграждения.

Аналогично в 1891 г. в Швеции были построены два транспорта – «Буг» и «Дунай».

Помимо этого в строй Черноморского флота были введены три минных крейсера (водоизмещением 400–742 т), 22 малых миноносца (50–120 т) и 6 канонерских лодок.

К концу века Черноморский флот по огневой мощи многократно превосходил турецкий флот. А корабельный состав флота показывал, что флот готовится к решительным наступательным задачам – высадке десанта и встречному бою в Проливах. Тем не менее, вероятный противник – британская Средиземноморская эскадра – превосходил Черноморский флот по числу броненосцев. Так, в 1896 г. британская эскадра на Мальте состояла из 11 броненосцев.

Чтобы компенсировать превосходство англичан в броненосцах, русское командование планировало внезапный захват Босфора, а если повезет, и Дарданелл. Затем следовало заграждение Проливов минами и установка на берегах тяжелых артиллерийских орудий.

Специально для этого был учреждён так называемый «особый запас». Он создавался в условиях полной секретности, и даже в закрытых документах для высших офицеров его назначение по возможности не раскрывалось. Первоначально в составе «особого запаса» были тяжелые береговые орудия (штатные для береговых крепостей) и некоторое количество полевых орудий. Так, в 1894 г. только в Одессе в «особом запасе» состояло:

- 11-дюймовый (280-мм) береговых пушек – 5;
- 9-дюймовых (229-мм) береговых пушек – 10;
- 6-дюймовых (152-мм) пушек весом в 190 пудов – 7;
- 107-мм батарейных пушек – 20;
- 9-дюймовых (229-мм) береговых мортир – 36;
- Итого: 78 орудий.

Весной 1895 г. решили исключить из «особого запаса» 11-дюймовые и 9-дюймовые береговые пушки, а иметь следующее число орудий меньших калибров:

- 9-дюймовых (229-мм) береговых мортир – 36;
- 9-дюймовых (229-мм) легких мортир – 20;

6-дюймовых (152/45-мм) пушек Канэ – 10;
6-дюймовых (152-мм) пушек весом в 190 пудов – 20;
6-дюймовых (152-мм) пушек весом в 120 пудов – 20;
57-мм береговых пушек Норденфельда – 10;
Итого: 116 пушек и мортир и 24 пулемёта Максима.

В 1896 г. на изготовление недостающих сорока четырёх 9-дюймовых мортир, шести 6-дюймовых пушек Канэ, четырёх 57-мм пушек Норденфельда и 24 пулемётов Максима для «особого запаса» было отпущено сверх кредита 2 193 500 рублей. Вместо тяжелых 11-дюймовых пушек и 9-дюймовых береговых мортир, сборка и установка которых требовала больших временных затрат, в «особый запас» в середине 1890-х гг. стали поступать 9-дюймовые легкие мортиры. Такую мортиру можно было перевозить на двух повозках по десять лошадей каждая и установить на деревянном основании за несколько часов. Но длина канала 9-дюймовой легкой мортиры была всего 6 калибров, а дальность стрельбы 3 км (для сравнения, дальность стрельбы гранатой 87-мм полевой пушки обр. 1877 г. была 6,4 км). Тяжелое орудие с дальностью стрельбы 3 км не было пригодно ни для осадной, ни для крепостной артиллерии. Единственное место, где имело смысл применять такие орудия, – узкий пролив, где их 140-килограммовые снаряды, снаряженные 16,2 кг пироксилина, легко могли пробить палубы новейших английский броненосцев: 76-мм «Ройял Оука» или 65-мм «Центуриона».

Проводилась и другая «подготовительная работа». В середине 1881 г. капитан 2-го ранга Степан Осипович Макаров был отозван с Каспия, где он командовал флотилией, обеспечивавшей боевые действия в Закаспийском крае.

9 (22) февраля 1903 г. командующий Черноморским флотом Н.И. Скрыдлов в записке, составленной по результатам военно-морской стратегической игры, писал, что «особый запас» «находится в совершенном неустройстве. Часть орудий и станков находится на транспортах „Днестр“ и „Прут“ в Севастополе, а замки и основания для этих орудий – в Одессе в складе».

Игра показала, что даже в случае быстрой изготовления экспедиции и выхода её в 24-часовой срок после получения приказа появление её перед Босфором ни в коем случае не будет внезапным. Турецкие войска уже окажутся на выгодных позициях, а английская эскадра придёт на место гораздо раньше русской, и, следовательно, поставить минное заграждение не удастся, так же как и захватить турецкие плавсредства.

Опыты по погрузке и выгрузке орудий «особого запаса» решили провести в Балаклаве, с учётом рельефа местности, близкого к местности у входа в Босфор.

«Опыт в Балаклаве показал неготовность особого артиллерийского запаса, который не пригоден для защиты минных заграждений и едва ли будет установлен на место за 24 часа – в срок, необходимый для успеха операции. Батареи оказались не готовы даже и через 48 часов, при условии, что на место поставили лишь одну десятую часть предполагаемых орудий, а дорогу для укладки рельс подготовили заранее. Скрыдлов предполагал, что на Босфоре понадобится больше дорог и значительно больше людей для установки пушек. Поэтому военное ведомство разрабатывало варианты механической тяги, но, считал Скрыдлов, на прочность её рассчитывать нельзя и придётся использовать людскую, что и подтвердилось в Балаклаве»¹⁰.

В октябре 1881 г. С.О. Макарова определили командиром стационара «Тамань» в Константинополь. «Тамань» – маленький колёсный пароходик постройки 1849 г., вооружение его состояло из двух малокалиберных 4-фунтовых пушек. Офицер уже успел флотилией покомандовать, а ему под начало какую-то лайбу! Что это – опала?

¹⁰ Рыбачёнок Н.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX – XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЭН, 2012. С. 271.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.